

Клянусь, все началось с невинной случайности. Ну, может быть, не совсем невинной.

Этим летом мой брат и его семья провели у нас пару дней и остановились в нашей гостевой комнате. Это комната, где я храню всю свою одежду, поэтому я забрала свои грязные вещи в прачечную. На кровати лежит куча одежды, я хватаю ее, чтобы бросить в мешок, и тут понимаю, что это куча нижнего белья Карин. Оно не сложено, просто лежит кучей, но когда я хватаю его, то понимаю, что это действительно чистое белье.

Я подношу горсть к носу, чтобы проверить, и чувствую свежий цветочный запах, так что я не знаю, были ли это ее духи на поношенной одежде, или просто обычный запах белья. Я бросаю кучу на кровать и замечаю, что это куча ее трусиков и лифчиков, затем думаю, что она могла найти их в другом порядке, чем оставила, и подумать, что я какой-то извращенец и рылся в ее трусиках.

Я уже упоминал, что выпил несколько бутылок пива на пляже? И вот, семя посеяно. У Карин сладкая попка, это ее трусики, может чистые, а может и нет. Я присмотрелся повнимательнее. Нет, на панели не видно следов износа, я принимаю. Пахнут довольно чисто. Теперь я нюхаю трусики своей невестки. Упс.

Я просто постираю их и скажу ей, что думала, что это куча грязного белья. Так что я бросаю их в корзину для белья, но вроде как замечаю, что там есть. А это все бабушкины трусики, ничего даже отдаленно сексуального. WTF? Когда в последний раз женщины носили это дерьмо, когда у них не было месячных? Ну, может быть, в этом все дело.

Я отворачиваюсь от кровати и вижу пару вещей на полу, несколько носков и пару розовых трусиков. Поднимая их, я замечаю, что их определенно носили, небольшое пятно в промежности, и я быстро нюхаю, любопытно и все. Теперь я нюхаю грязные трусики Карин, я действительно извращенец. Я не могу этого делать, и я собираюсь положить их. Но ее запах пробирает меня до глубины души. Боже мой. Muskusные духи ее киски - это как наркотик. Я мгновенно становлюсь твердым и делаю более глубокий вдох. Черт возьми, я хочу оставить их себе. Я имею в виду, я люблю запах женщины, но это совершенно новый опыт, это как настоящий физический афродизиак.

Я вытаскиваю член из шорт и провожу атласом по кончику, из меня сочится капля прозрачной жидкости, и я вытираю ее о след на ее промежности. Теперь запах настолько сильный, что заставляет меня сесть. Мне нужно кончить. Я оглядываюсь по сторонам в поисках чего-нибудь, во что можно было бы кончить, но понимаю, что я все равно вымою эту штуку...

Проходит менее 30 секунд, я вдыхаю аромат Карин через испачканные трусики, трусь одной из ее чистых шелковистых пар о свой член, и я выстреливаю спермой по ним, заполняя промежность и стекая вниз по моему стволу.

Я мгновенно чувствую облегчение и смущение. Что, черт возьми, я делаю? Что на меня нашло? Я запикиваю всю одежду в корзину для белья и несу ее в стиральную машину. Когда я выбрасываю их, грязная пара лежит сверху, как обвинение. Я не могу удержаться, но

поднимаю их и беру еще один образец киски Карин. Я мгновенно становлюсь твердым, как камень. Если бы я мог разливать это в бутылки, я был бы богат. Черт возьми, я больше никогда не смогу смотреть ей в лицо. Я буду пялиться на ее промежность. Я заставляю себя опустить их обратно и начать. Ничего не болит, все хорошо. Я смеюсь над собой, какой извращенец.

Я смотрю телевизор, когда Карин возвращается с пляжа. Она уже достаточно позагорала, все остальные немного задержались. На ней цельный купальник, который мало что делает, чтобы показать ее красивое тело. Она ростом около 180 см, блондинка, с большим животом. Раньше она была немного коренастой, но много времени, проведенного в спортзале, немного похудело, и ее задница действительно хорошая, упругая и круглая. Я замечаю, как она идет по коридору, сексуально покачиваясь, и снова думаю об этом запахе. Я чувствую теплый гул начинающейся эрекции.

Карин возвращается по коридору, одетая в легкое платье, босиком, со свернутым полотенцем в скрещенных руках. "У меня была куча одежды на кровати, и я не могу ее найти". Она выглядит растерянной, а не рассерженной или подозрительной.

"О, я бросила кучу вещей в стирку, я думала, что это твои грязные вещи. Теперь это все в стиральной машине".

Она смотрит недоуменно, и я понимаю, что под платьем на ней ничего нет, все ее трусики и лифчики в стирке. Да, эта мысль поражает меня. Крутится в моей сперме. Когда я успел так извратиться?

"Они закончат через час или около того".

Все еще стою и думаю.

"Тебе что-нибудь нужно одолжить? У меня полно шорт и футболок", - дразню я ее.

"Эм, ну, я вроде как... У меня нет чистого нижнего белья".

"Ну, мои будут тебе великоваты". Это вызывает реакцию, она поднимает глаза и начинает отвечать, потом понимает, что я просто шучу. Но я думаю о том, что ее задница надела мои боксеры, оставив мне маленький подарок.

Она улыбается, все еще держа полотенце, скрывая свои соски, как я предполагаю. "Я принесу тебе что-нибудь", - говорю я ей и направляюсь в нашу комнату. Я иду к ящику с трусиками Лизы и нахожу маленькие белые хлопковые стринги с кружевной отделкой, прозрачные над промежностью. Это изящная вещица, и ее киска будет в ней такой красивой. Она идет за мной по коридору, но я закрываю ящик, я не хочу, чтобы она вошла во временное пользование.

Карин входит в комнату, полотенце все еще там, и я протягиваю ей стринги. Ее большие

голубые глаза расширяются под светлой челкой: "О, Майки, я не смогла бы надеть что-то подобное".

"Что именно?"

Она такая милая, краснеет и прячет от меня свои соски. "Ну, знаешь, стринги".

Я смеюсь: "Карин, мне немного неловко говорить тебе об этом, но я видел, что ты обычно носишь, и был немного удивлен, что у тебя нет более сексуального нижнего белья". Она смотрит вниз, теперь она действительно покраснела. "Серьезно, ты симпатичная женщина, в хорошей форме, у тебя должны быть такие красивые вещи". Я протягиваю стринги.

"Ну, я немного похудела, и у меня есть только старые вещи, которые мне подходят. И я никогда не носила стринги, я думаю, что они немного распутные, и они не выглядят удобными". Она быстро поднимает глаза: "О, я не имею в виду, что Лиза..."

Я смеюсь: "Не беспокойся об этом, но это твой шанс попробовать, и если тебе не понравится, ничего страшного. Итак, либо это, - и я покрутила его перед ней, - либо коммандос! И я не думаю, что Марк хочет, чтобы ты разгуливала по дому его брата без ничего под платьем". Я пристально смотрю ей между ног, когда говорю ей это. "Так что давай, это будет весело".

Я опускаюсь на колени и раздвигаю ноги, чтобы она могла шагнуть в них.

"Майки!"

"Что? Ты не можешь держать полотенце на сосках и одновременно держать это".

У нее отпадает челюсть. "Майки!!!"

Я игнорирую ее и перехожу к ее босым ногам. Сексуальные маленькие ступни, розовый лак на ногтях. "Давай."

И она делает шаг в одну дырочку для ноги, потом в другую. Смотрит вверх полотенца на мои руки. Я начинаю скользить ими по ее ногам, и она кажется нормальной, пока я не дохожу до ее колен. Тогда она начинает ерзать. "Хорошо, я думаю..." и я быстро просовываю их под платье, вверх по ее бедрам. Ее гладкие теплые бедра. Когда кончики моих пальцев достигают изгиба ее задницы, она отпрыгивает назад и роняет полотенце мне на голову. "Что ты делаешь?"

Я сижу и смеюсь, а она тянется под платье и хватается стринги, покачивая бедрами, пока она скользит ими по щекам и регулирует их на своем бугре. Я замороженно наблюдаю за ней. Ее бедра становятся видны, когда она натягивает его, затем платье опускается, скрывая ее сокровище. Я представляю, как маленький ремешок расположен над ее анусом, панель над ее киской. Я смотрю вверх, и ее соски проступают сквозь тонкий хлопок платья. Какой крошкой

она стала.

"Если ты никогда не носила стринги, это немного сложно, ты уверена, что не хочешь, чтобы я помог?" спрашиваю я.

Она смотрит на меня: "Думаю, я смогу разобраться". Но это занимает у нее некоторое время, и, потянувшись вперед и назад, она выглядит немного неуверенной. "Ладно, можешь идти, весельчак".

Я выполняю ее просьбу и выхожу из комнаты. Через минуту она звонит: "Майки, как ты думаешь, я могу одолжить лифчик?".

"Карин, ты же знаешь, что лифчики Лизы тебе не подойдут, тебе придется носить с собой полотенце или дать свободу своим соскам".

Она смотрит на меня из-за угла с суровым выражением лица. "Что на тебя сегодня нашло?"

Я не смеюсь: "Я не знаю, Карин, что-то на тему твоих трусиков, я действительно не знаю".

Она подходит ко мне и садится лицом ко мне на диван, задрав одну ногу и положив ее на ступню. Я думаю о белом кружевном одеянии, прижатом к ее киске, вижу ее соски, выпирающие наружу, ее ареолы, видимые сквозь хлопок. "Ты просто дразнишь меня? Или ты дразнишь меня".

Я уклоняюсь от вопроса: "Расскажи мне о том, как ты впервые надела стринги, Карин. Разве это не заставляет тебя чувствовать себя особенной? Как будто ты хранишь секрет, тебе напоминают, какая ты сексуальная, щекочут под платьем?".

Это был тот самый момент. Что-то щелкнуло. В этот момент она решила, что хочет, или ей нужно, чтобы ее трахнули. Ее глаза немного остекленели, она перестала дышать, ее грудь окрасилась в ярко-розовый цвет.

Я тянусь к ее руке, лежащей на бедре. Я беру ее и кладу туда свою руку. Мы встречаемся взглядами, и она начинает двигать рукой, но не для того, чтобы убрать меня. Она проводит моей рукой по бедру, очень медленно. Вверх, под подол платья. Смотрит мне в глаза, оценивая мою реакцию. "Я правильно его надела, Майки?".

Я чувствую тепло перед трусиками, она излучает тепло из своей сердцевины. Затем мои пальцы касаются кружева. Настала моя очередь вздрогнуть в предвкушении. Я медленно провожу пальцем по поясу, притягивая ее к себе. Она зарывается лицом в мою шею, не желая видеть меня, когда я касаюсь ее запретного места. Я чувствую запах ее духов, слабый и цветочный. Мой палец проскальзывает под заднюю бретельку, скользит вниз, оттягивая ее совсем рядом с ее щелью. Кончик моего пальца касается ребристого круга вокруг ее ануса, и

она вздрагивает, прижимаясь ко мне. Я продолжаю спускаться между ее упругими бедрами, все еще оттягивая ткань. Теперь я нахожусь в долине ее пола. Я чувствую значительную копну ее лобковых волос. Она такая консервативная жена католика, хорошие девочки не бреют свои влагалища!

Теперь тепло и влага встречают тыльную сторону моей ладони. Скользкая и липкая одновременно, я поворачиваю руку и глажу ее бугор. Она стонет мне в шею, слегка целует меня.

"Ммм, ты мокрая, детка". Я просовываю один палец в щель, раздвигая волосы, поражаясь ее возбуждению. "И такая горячая, ты горишь".

Она прижимается ко мне, целуя и облизывая. Я глажу ее взад-вперед, нащупывая ее маленький узелок. Каждый раз, когда я глажу его, она непроизвольно вздрагивает. "Оооо, тебе нравится, когда я трогаю твой клитор, не так ли". Я поворачиваю ее лицо к себе. "Тебе понравится, когда я буду лизать тебя там, не так ли?". Она не отвечает, просто закрывает глаза и издает легкое хрюканье каждый раз, когда я прикасаюсь к ней.

При следующем движении я просовываю средний палец в ее канал, удивляясь тому, в каком положении я нахожусь. Сажу здесь, засунув руку в платье жены моего брата, и пальцем подготавливаю ее к тому, что ждет впереди. И она не делает вид, что сопротивляется, когда я вытаскиваю его, ее бедра следуют за моим пальцем.

Я подношу его к лицу и вдыхаю его запах, прикасаясь к носу, чтобы оставить аромат. Я слизываю его и улыбаюсь, затем прикасаюсь к ее губам и провожу по отверстию рта. Оставляю его там, как блеск для губ. Она всасывает его и начинает лизать и сосать, глядя на меня с вождением. Я в экстазе. Она тянется ко мне и легонько целует меня в губы. Отстраняется и сладко улыбается, затем наклоняется и начинает их облизывать, открывая их и небрежно размазывая слюни по моему рту и подбородку. Ее язык проскальзывает внутрь, и она начинает трахать им мой рот. Звуки нашей незаконной игры заполняют комнату.

Я опьянел. Но дело не в том, чтобы трахать ее, изменять с моей невесткой, трахаться. Дело в киске Карин. Запах ее женственности полностью владеет мной. Мне нужно почувствовать ее запах, вкус, насладиться ею. Она потеряла в себе красивую сексуальную женщину. Она стала домохозяйкой, ее киской пренебрегают, ее хотят. Я хочу, чтобы она извивалась от удовольствия, раздвинув ноги, чтобы предложить мне свой нектар. И она нуждается в этом.

"Как ты думаешь, я могу попробовать другую пару?" - спрашивает она. "Эти становятся немного влажными". Я провожу рукой вниз между ее ног, вверх в ее промежность, надавливая на ее щель. Ее голова опускается, волосы свисают ей на лицо. Я глажу ее кустик и чувствую, как по нему течет липкая влага. Она вся мокрая.

Я встаю и тяну ее за собой, почти бегу по коридору, она держится за мою руку. Я поворачиваюсь, когда вхожу в комнату, падаю обратно на кровать и тяну ее на себя. Она раздвигает колени, ее киска находится над моей талией. Ее лицо в дюйме от моего, волосы

свисают вокруг нас. Глядя мне в глаза, она опускается на меня, чувствуя, как между бедер поднимается твердость. Она начинает тереться об меня, вверх и вниз. Чувствуя, как мой член подпрыгивает навстречу. Влажность просачивается через ее платье, через мои шорты.

Затем она целует меня, мягко и влажно, облизывая мой рот, ее язык погружается внутрь, чтобы пообщаться с моим. Она сосет мой язык, наша слюна смешивается, когда мы едим друг друга.

Я слышу, как открывается входная дверь, голоса и шаги - семья возвращается с пляжа. Она слегка отстраняется, прижимается своими губами к моим, наши глаза закрыты. Ни один из шагов не доносится до коридора, и ее язык вырывается, чтобы снова облизать мой рот, она улыбается, поглаживая свой бугор вверх и вниз по моему стволу.

Я толкаю ее вверх, проникаю под ее бедра и подтягиваю ее к своей груди. Она поднимается на колени и закидывает их мне на плечи, усаживаясь высоко на моей груди.

И ее запах. Он струится по мне, даже когда она стекает по моей груди. Я оттягиваю стринги в сторону. Ее киска теперь в дюйме от моего лица, густые светлые волосы, едва подстриженные вокруг линии бикини, открыты, чтобы показать красивую лиловую щель. Красная и воспаленная, мокрая и сочащаяся. Я срываю одолженные трусики. Они висят клочьями, обрамляя ее пизду. Пока я медленно раздвигаю ее большими пальцами, образуется лужица. Я просовываю руки за ее ягодицы и щекочу ее, подталкивая вперед. Мой язык тянется к ней, первый вкус просто невероятен. Мои глаза закатываются, когда я вжимаюсь лицом в ее тело, ее киска покрывает меня от подбородка до носа.

Карин стонет, когда я проникаю в нее языком, добираясь до источника ее соков. Она начинает спазмировать, ее бедра дрожат, движения ускоряются, когда она насаживается на мое лицо. Затем она кончает, и это все, на что я надеялся. "О боже, о боже, да, да, детка, да". Глубокий низкий рык, животный звук, который я никогда не мог себе представить, исходящий от этой сдержанной домохозяйки. Ее бедра начинают вращаться надо мной, ее пизда накрывает мое лицо, вся ее задница кружит вокруг моего рта, мокрая и скользкая от ее спермы. Я лижу ее, мои пальцы ищут ее дырочки, слегка обводя их, погружаясь внутрь и наружу, и она взрывается.

Она почти бессвязна, снова и снова погружаясь в оргазм. Она вздрагивает, дергается, из нее текут соки.

Это все, о чем я мечтал, и мне даже не важно, получу ли я свое. Но ей не все равно.

Все еще бьющаяся в спазмах, она сползает с моего лица вниз, по моей груди. Ее колени перекидываются через плечи, и она скользит прямо по моей груди, пока мой член не касается ее. Она не сбавляет темпа, насаживаясь на него, и кончает, когда наши лица снова встречаются. Она смотрит мне в глаза, ее рот открыт. Слюни свисают с ее нижней губы и падают на мой подбородок. Она следует за ней, целуя меня, облизывая меня. Пробует себя на вкус, пока я взрываюсь в запретное влагище.

"ОХХхххх да." стону я, покрывая ее внутренности струями спермы.

"Ты кончаешь в меня?" - шепчет она голосом маленькой девочки. "Ты кончаешь в мою киску?". Я охренел. Это привело меня ко второму оргазму. Кто эта сумасшедшая сексуальная сучка?

"Оооо, вот оно, кончи в мамину киску", - стонет она. "Сделай мамочку мокрой внутри. "Я вливаю в нее еще долго, пока не иссякну. Мои руки ласкают ее скользкую попку, ощущая липкое волосатое отверстие. Я не могу поверить, насколько она мокрая, мы мокрые. Мы покрыты ее мускусом, моя сперма капает из ее дырочки, сквозь ее матовые волосы.

Наконец мы останавливаемся. Моя невестка, вероятно, не евшая свою киску годами, оправившись от многочисленных оргазмов, все еще дергается вокруг моего члена. Я все еще твердый, глубоко внутри нее, чувствую каждое ее движение. Она опирается на руки, снова лицом к лицу, смотрит мне в глаза. "Ты плохая новость, Майки, никогда больше не связывайся с моими трусиками".

"Или что?"

"Или я..." И она сжимает меня, сильно. Ее киска как тиски. "Я собираюсь это сделать", - улыбается она.

"Лучше держи это," - и я пульсирую внутри нее, - "в форме, я планирую сделать это привычкой. Собственно говоря, нам пора идти".

"Что? Куда?"

"Victoria's Secret. Нам нужно сделать кое-какие покупки, эти бабушкины трусики мне не подходят". Когда она сжимает меня внутри, я прогибаюсь в ответ. Эти отношения становятся опасными.

<http://erolate.com/book/2651/62685>